

то в начале 2000-х гг. получают развитие космополитические сценарии и глобалистские версии нового типа (сетевой гиперимперии, новой биполярной политической системы и др.).

Список использованных источников

1. *Дягилев, В. В.* Глобализм и национальная идеология / В. В. Дягилев, О. В. Шевченко // *Власть*. – 2019. – № 4. – С. 133–137.
2. *Мухаметов, Р. С.* Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления / Р. С. Мухаметов // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. – 2012. – № 33(287). – Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. – С. 7–11.
3. *Фукуяма, Ф.* Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 588 с.
4. *Пигалев, С. А.* Идея «конца истории» в контексте идеологии глобализации / С. А. Пигалев // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Философия*. – 2014. – № 1(21). – С. 82–86.
5. *Хлыстунов, С. Ю.* Глобализм как идеология: структура и сущность / С. Ю. Хлыстунов // *Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Философия. Политология*. – 2008. – Т. 8, вып. 1. – С. 18–22.
6. *Сорокин, П. А.* Главные тенденции нашего времени (главы из книги) / П. А. Сорокин // *Партнерство цивилизаций*. – 2014. – № 1–2. – С. 281–297.
7. *Жданов, В. Л.* Теория идеологической конвергенции. Взгляды П. Сорокина и Зб. Бжезинского / В. Л. Жданов // *Обозреватель-Observer*. – 2013. – № 7. – С. 73–79.
8. *Евгеньев, В. А.* Образы США и СССР в Концепции мировой политики Збигнева Бжезинского / В. А. Евгеньев // *Политические исследования*. – 2003. – № 1. – С. 179–186.
9. *Аттали, Ж.* Краткая история будущего: пер. с фр. / Ж. Аттали. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
10. *Катасонов, В.* Открытый заговор Жака Аттали претворяется в жизнь [Электронный ресурс] / В. Катасонов. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/25/otkrytyj-zagovor-zhaka-attali-pretvorjaetsja-v-zhizn-52768.html>. – Дата доступа: 25.06.2021.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

Л. Н. Семёнова

Белорусский национальный технический университет, Минск

L. Semenova

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 320.0

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

PERSPECTIVES OF THE DIGITAL POLICY

Цифровая трансформация затрагивает все сферы общества, включая политику и государственное управление. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают широкие перспективы для коммуникации и взаимодействия между всеми

участниками политического процесса, которые могут привести к электронной демократии. Правящая верхушка мировой капиталистической системы в силу своих корпоративных целей и классовых интересов, используя ИКТ, задает тенденцию тотального контроля социального поведения, что чревато скатыванием к цифровой диктатуре.

Ключевые слова: ИКТ; информационное общество; цифровизация; электронное правительство; электронная демократия; информационные платформы.

Digital transformation take place in all spheres of the society including the policy and the state governing. Information communicative technologies (ICT) open wide perspectives for communication and interaction between all participants political process, which can achieve the electronic democracy. The governing elite of the world capitalist system owing to the corporative purposes and the class interests on the ICT base determine the tendency of the total control of the social behavior. This is way to the digital dictatorship.

Keywords: ICT; information society; digital transformation; e-Government; e-Democracy; information platforms.

Процесс цифровизации всех сфер общественной жизни нарастает в мире стремительно. Ограничения, вызванные эпидемией COVID-19, придали ему решительное ускорение и повсеместный характер. С середины 1990-х гг. такие крупные международные организации, как ООН и ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейская комиссия, попытались ввести цифровизацию в институциональные рамки, проводя представительные международные форумы и принимая соответствующие хартии, декларации, программы. Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая «Группой восьми» 22 июня 2000 г., провозгласила «революционное воздействие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на образ жизни людей, их образование и работу, а также на взаимодействие правительства и гражданского общества». На Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве в 2003 г. принята Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». С 2005 г. Всемирные встречи на высшем уровне по построению единого глобального цифрового общества стали проводиться ежегодно. В 2011 г. Генеральная ассамблея ООН отнесла доступ к сети Интернет к неотъемлемым базовым правам человека, а ограничение доступа к сети и распространению информации признала нарушением этих базовых прав. Цифровизация активно идет в рамках всего мира, региональных интеграционных объединений и отдельных стран. Единый цифровой рынок формируется в странах Европейского Союза (ЕС). В ратифицированном в 2015 г. Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) предусматривается создание интегрированной информационной системы Союза и трансграничного пространства доверия [1, с. 3–6]. Страны берут обязательства и выполняют программы по цифровизации экономики, общества, управления.

Республика Беларусь не является исключением. Она активно осваивает и внедряет информационно-коммуникационные технологии, став по этому

показателю лидером СНГ, занимая передовые позиции в мировых рейтингах. Так, например, в рейтинге по развитию ИКТ, разработанном Международным союзом электросвязи, в 2017 г. среди 176 стран Беларусь заняла 32-е место [2, с. 3]. Высокое место свидетельствует о том, что работа в этом направлении ведется давно, системно и планомерно на основе выполнения государственных программ. В 1991–1995 и 2000 гг. в сложнейших условиях реализовывалась Государственная программа информатизации Республики Беларусь; в 2003–2005 и 2010 гг. выполнялась Государственная программа информатизации Республики Беларусь «Электронная Беларусь»; в 2011–2015 гг. – Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий; в 2016–2020 гг. – Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества [3]. Названия программ наглядно иллюстрируют поэтапность, преемственность, переход к новым рубежам на фундаменте достигнутого. В настоящее время Республика Беларусь приступила к реализации Государственной программы на 2021–2025 гг. «Цифровое развитие Беларуси». Ее положения четко коррелируют с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, в которой содержится раздел «Цифровая трансформация». В программах ставится задача внедрения и интеграции ИКТ, передовых производственных технологий и цифровых инноваций в виде отраслевых цифровых платформ, цифровых двойников производства, торгово-логистических платформ, технологий «умных городов» и т. д. во все сферы жизнедеятельности: образование, здравоохранение, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство. К 2025 г. планируется увеличить долю ИКТ в ВВП до 7,5 %, создать отраслевые и региональные цифровые платформы. Предусматривается развитие современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, включая развитие сотовой подвижной электросвязи по технологиям 4G и 5G [4].

Важным элементом этих программ является работа по внедрению технологий электронного правительства и элементов цифрового участия, что должно способствовать повышению качества государственного управления. В рейтинге по индексу готовности к электронному правительству по итогам проведенного ООН исследования в 2020 г. Республика Беларусь заняла 40-е место, опередив такие страны, как Китай, Бельгия, Греция, Латвия, Словакия, Сербия, Кувейт, Саудовская Аравия, Малайзия и др. [3]. Если впервые термин «электронное правительство» появился в США в середине 1990-х гг., то сегодня он без кавычек фигурирует в государственных документах, а эксперты с полным основанием рассуждают о моделях реально функционирующих электронных правительств. В таких условиях с определениями «электронный», «цифровой», «виртуальный» и т. д. не замедлили появиться и другие термины из сферы политики: виртуальная политика, электронная демократия, цифровая диктатура, электронные граждане, цифровое право и т. д.

Сегодня уже с полным основанием можно говорить о том, что к природной, социальной, техногенной средам, в которых живет человек, прибавилась особая информационно-коммуникационная цифровая виртуальная среда. Она создает принципиально новую культурную матрицу, новые коды восприятия мира и поведения в нем. Это тот случай, когда количественное накопление техники и технологий приводит к качественному изменению всех аспектов социальной жизни. Под воздействием ИКТ существенные трансформации происходят в политике.

На протяжении цивилизованной государственной истории в сфере политики можно выделить минимум два важнейших аспекта: состояние объекта и методы управления, используемые субъектом. Объект политики и государственного управления – народ – из инертной, подчиненной массы постепенно выходил на сцену исторического действия, вовлекался в политику и заявлял о себе. «Восстание масс» (Х. Ортега-и-Гассет) на рубеже XIX–XX вв. привело к активизации гражданского общества, росту политических партий и общественных объединений, их участию в политическом процессе, влиянию на государственную власть и, как следствие, изменению внутренней политики, формированию социального государства, в котором низшие слои и появившийся средний класс добились значительного улучшения собственного положения, реализации не только политических, но и социально-экономических прав. ИКТ имеют все основания стать той реальной сетевой коммуникационной инфраструктурой, организационным инструментом, который может вовлечь в политику еще большее число людей, всех желающих из самых удаленных уголков, людей разных профессий, сфер деятельности, уровней образования, степени занятости. Теперь не надо ехать в крупный город, идти на партийное собрание, участвовать в митинге, вносить петицию в парламент, сидеть в очереди к государственному чиновнику. Достаточно иметь электронное устройство, благодаря которому нажатием нескольких клавиш можно быстро и в любое время очутиться на нужном сайте, в интересующем чате не только какой-либо группы или партии, но и самого государства.

Собственно, на этом основывается и феномен электронного правительства (e-Government). Под ним понимается тот информационно-коммуникационный институт, который взаимодействует с органами государственной власти, гражданами, организациями в электронном формате с минимальным физическим взаимодействием. По существу он оказывает населению различные государственные услуги в максимально удобной форме 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году. Цифровой формат создает не только удобства, но и может обеспечить прозрачность всех политических действий: формирования общественного мнения (все могут увидеть высказанные мнения), вовлеченности граждан в процесс (можно зафиксировать количество поданных требований, участников какого-либо чата, электронного голосования), деятельности государственных органов (видны их реакция на запрос, принятое решение, контроль за исполнением, оценка заявителя) и т. д.

Развиваясь в этом направлении электронное правительство действительно может добиться декларируемых в различных международных документах целей: обеспечить не только более эффективное и менее затратное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством. Могут быть налажены следующие виды взаимодействия: между государством и гражданами (G2C, Government-to-Citizen); между государством и бизнесом (G2B, Government-to-Business); между различными ветвями и органами государственной власти (G2G, Government-to-Government) [5]. По словам Ю. А. Зуляра, «политическая деятельность, бывшая уделом немногих, переместившись в виртуальное пространство, становится делом миллионов. Обитатели виртуального мира, сами того не понимая, превращаются в самую идеологизированную часть общества. Они как бы возвращают общество начала XXI в. во времена 100-летней давности, когда политикой занимались не из карьерных побуждений, а по зову сердца как первичной потребностью» [6, с. 183]. Это и должно привести к электронной демократии. Но только в том случае, если миллионы обитателей виртуального мира, электронные граждане, занимаясь политикой по зову сердца как первичной потребностью, будут исходить из благих побуждений и чистых намерений. В противном случае они рискуют превратить виртуальное пространство в темный деструктивный антигуманный хаос и накрепко привязать к нему своих адептов компьютерной зависимостью. Электронное правительство также должно действовать в виртуальном пространстве на основе гуманных идеалов, грамотно, профессионально, эффективно реализуя свои функции. В противном случае оно рискует перевести свою некомпетентность и неэффективность всего лишь из офлайн в онлайн. И тогда воцарится не просто виртуальный, но реальный управленческий хаос. Возвращаемся к проверенной историческим опытом бесценной классике: не техника, но кадры решают все.

От кадров объекта управления перейдем к кадрам его субъекта – к правящему классу. От внутренних качеств, ценностей и интересов этого класса зависит, как он сможет воспользоваться широкими возможностями информационно-коммуникационных технологий и обеспечить на их основе новую эффективную организацию общества и адекватное управление им. Эти возможности по-настоящему широки и порождают различные цифровые утопии. Светлая позитивная, но весьма отдаленная утопия, основываясь на логике глобального эволюционного процесса, частью которого является всемирно-исторический процесс, считает, что человечество может совершить глобальный эволюционный скачок и, вырвавшись из современной технократической материалистической цивилизации, используя все ее лучшие технические достижения, в том числе цифровые, перейти в принципиально новую информационно-космическую цивилизацию. Под информацией здесь понимается не только привычная нам «цифра», но и нематериальный тонкий мир, из которого на 95 % состоит космос. Но, к сожалению, ближайшей для нас перспективой пока являются другие утопии.

Жак Аттали в «Краткой истории будущего» представляет волны будущего. Последнюю пятую проектируемую им волну он рисует в виде гипердемократии. «Участники авангарда, – пишет он, – которых я называю трансчеловечество, станут руководить (и уже это делают) социальными предприятиями, для которых прибыль – всего лишь одно из средств, а не конечная цель. Трансчеловечество будет представлено альтруистами, гражданами мира, кочевниками и оседлыми одновременно, равными в правах и обязанностях, гостеприимными и уважающими весь мир. Вместе они создадут глобальные институты и переориентируют промышленные предприятия. Для благополучия каждого отдельно взятого человека они сотворят «основные блага» (самое важное – досуг), а для коллективного благополучия – общее благо (главное проявление – коллективный разум)» [7, с. 249]. Логика развития современного мира вполне определенно указывает на возможность такой траектории.

Ведущими компаниями по решению научно-технических проблем в сфере ИКТ и практическим внедрением этих технологий в жизнь: разработкой компьютерной техники (hardware), программного обеспечения (software), средств мобильной связи, обеспечением интернет-коммуникаций являются американские, а по сути транснациональные (ТНК) корпорации. Это так называемая большая пятерка американского IT-бизнеса: Microsoft, Apple, Amazon, Facebook, Google, Alphabet (Google в 2015 г. вошел в международный холдинг Alphabet; Facebook поменял название на Meta-Вселенная). Благодаря высочайшей рыночной капитализации в размере триллиона долларов каждая они оказывают сильное влияние на всю американскую экономику. Но в еще большей степени, чем на биржевые котировки, они воздействуют на политику и общественное мнение во всем мире. Создавая на базе интернета социальные сети, поисковые системы, хранилища больших массивов информации (big data), различные сервисы (видео, игры, реклама, интернет-торговля и др.) и получив таким образом прямой доступ к миллионам и даже миллиардам пользователей, они сами начинают заниматься бизнесом: рекламой, продажей информации, сбором информации по прямым заказам, начиная от различных лиц, включая популярных публичных политиков, и заканчивая бизнес-структурами, государственными органами, спецслужбами и т. д. По сути эти IT-гиганты поставили под свой полный контроль интернет и социальные сети всего мира (за исключением ряда стран, которые ограничили такой контроль). Соответственно перед теми политиками, которые смогут тем или иным образом взять эти компании под свой контроль и поставить перед ними четкие задачи, открываются безграничные возможности. В их руках оказывается мощное организационное оружие. Воздействуя на пользователей интернета и социальных сетей, можно провоцировать «цветные революции», устраивать массовые беспорядки, мобилизовывать и давать указания террористическим и прочим «спящим» ячейкам, дискредитировать неудобных политиков, добиваться нужных результатов на выборах и т. д. Задавая вопрос

о том, кто сегодня является хозяином Америки, В. Ю. Катасонов отвечает: «Это, увы, не американский президент. А IT-корпорации из Силиконовой долины. А если быть более точным, то Большой Брат (глубинное государство), который использует Силиконовую долину в своих целях» [8, с. 109].

Процессы цифровизации в большинстве стран мира, в том числе и в Республике Беларусь, осуществляются на основе компьютерной техники и программных продуктов вышеперечисленных IT-гигантов, по словам В. Ю. Катасонова, «из иностранных «цифровых кирпичей» – почти исключительно американского «железа» и «софта»». Поэтому строительство «цифровой России» он называет не иначе, как «цифровое минирование» [8, с. 7]. Откровенно высказался на эту тему и Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ежегодном Послании к белорусскому народу и Национальному собранию 28 января 2022 г., вспомнив лидирующую белорусскую IT-компанию – Парк высоких технологий (ПВТ): «У нас сегодня этот Парк высоких технологий создает продукт, являясь филиалом крупных предприятий Соединенных Штатов Америки и других предприятий. Там эти «Гугль», «Майкрософты» и прочие, а здесь их филиалы. И понятно, что спецслужбы давали указания, что уже установлено, материнской компании, они давали команду сюда. Финансировали вполне легально эти филиалы. И давали им команду: на улицу! Бороться, свергать, ломать и крошить». Поставив задачу развития импортозамещения, Президент подчеркнул: «Первейшая задача – как можно быстрее уйти от зависимости и заменить белорусскими аналогами ключевые компоненты для реального сектора экономики. Как вы поняли, я говорю об импортозамещении: от двигателей для БЕЛАЗа, редукторов, гидравлики до «ковидной» вакцины и отечественных микросхем» [9, с. 11].

Иначе мы рискуем полностью и безвозвратно попасть под управление правящей глобальной элиты, приступившей к демонтажу капиталистической системы и выстраиванию новых отношений. В глобальных трансформациях современного мира явно просматривается одна важная деталь: присвоение и освоение правящей верхушкой нового для нее ресурса – информации (после рабов при рабовладении, земли при феодализме, капитала в качестве овеществленного труда при капитализме). На вершине современной глобальной экономической и соответственно управленческой пирамиды находятся так называемые эксисты (от англ. access – доступ). Речь идет о владельцах и бенефициарах IT-гигантов, которые по существу являются информационными платформами, контролирующими информационные потоки, социальные сети, интернет вещей и т. д. По словам Е. С. Лариной, это «торгово-рекламно-транзакционные платформы, не просто интернет-гиганты настоящего, но и несущие конструкции будущего». «Нынешние платформы – это по своему политэкономическому функционалу деструктивный контур сферы обращения будущего строя». Ближайшее будущее – это эксизм – «общество неравного доступа к ресурсам, благам и возможностям» [10, с. 4].

Если в предшествующих общественных системах системообразующим был контроль правящей верхушки над вещественными факторами производства, невещественные же факторы (социальные и духовные) были лишь вторичными, то при эксизме во главу угла ставится контроль именно над невещественными факторами, прежде всего над средствами модификации поведения человека. Продукты Microsoft, Google, Amazon, Facebook и иже с ними не являются объектами стоимостного обмена, не вырастают из отношений собственник – предприниматель – производитель – потребитель. По мнению А. И. Фурсова, они «формируют поведение с заданными коммерческими и политическими результатами, вырабатывают у человека предсказуемое поведение, то есть дрессируют его. Люди превращаются в стандартизированные поведенческо-потребительские группы, то есть в обезволенные человеческие стада. При этом Большие данные (Big Data) обеспечивают наблюдение и контроль над такими сторонами и формами поведения, которые раньше невозможно было отследить в принципе» [11, с. 4]. А это уже будет модифицированное человечество, возможно, то трансчеловечество, на которое намекал Ж. Аттали. Такому человечеству не нужна будет ни электронная, ни просто демократия. Оно вполне уютно будет себя чувствовать в цифровой диктатуре, называя ее благообразными терминами и приписывая ей всевозможные достоинства.

В настоящее время в условиях глобализации у отдельной страны нет возможности выбора: как ей проводить цифровизацию и что строить – электронную демократию или диктатуру. Тенденцию развития задают транснациональные глобальные элиты, влиятельным сегментом которых являются эксисты, связанные с IT-гигантами. В этой ситуации странам, но не в одиночку, региональным интеграционным объединениям, стремящимся к иному будущему, необходимо «удержаться на склоне», обеспечить технологический суверенитет с тем, чтобы выйти из-под «железной пяты» накрывающего их «электронного колпака» и приступить к созданию и использованию ИКТ в истинно гуманных и справедливых целях.

Список использованных источников

1. *Рябиченко, Л. А.* Идеология цифрового общества как геополитическая стратегия установления наднационального контроля / Л. А. Рябиченко [Электронный ресурс] // Культура и безопасность. Интернет-журнал о культуре как факторе национальной безопасности. – Режим доступа: <http://sec.chgik.ru/ideologiya-tsfirovogo>. – Дата доступа: 05.03.2021.

2. *Бабосов, Е. М.* Роль креативной личности в развитии сетевого общества / Е. М. Бабосов. – Минск: Беларуская наука, 2019. – 300 с.

3. Тезисы к докладу Первого заместителя Министра связи и информатизации Республики Беларусь П. Н. Ткача [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Респ. Беларусь. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://mpt.gov.by/sites/files/doklad>. – Дата доступа: 01.02.2022.

4. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles>. – Дата доступа: 27.01.2022.

5. Электронное правительство [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 27.01.2022.

6. Зуляр, Ю. А. Путеводитель по виртуальной реальности / Ю. А. Зуляр // Полис. – 2021. – № 1. – С. 182–191.

7. Аттали, Ж. Краткая история будущего: пер. с франц. / Ж. Аттали. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.

8. Катасонов, В. Ю. Цифровая диктатура и пандемия обмана / В. Ю. Катасонов. – М.: Книжный мир, 2021. – 512 с.

9. Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию. Три вопроса к белорусскому народу // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – 29.01 (№ 19).

10. Ларина, Е. Гамбургер для Байдена [Электронный ресурс] / Е. Ларина // Изборский клуб. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/20436/>. – Дата доступа: 07.02.2021.

11. Фурсов, А. Храм биоцифры. О глобальных трансформациях современного мира и человека [Электронный ресурс] / А. Фурсов // Зиновьевский клуб. – Режим доступа: <https://zinoviev.info/wps/archives/6853/>. – Дата доступа: 29.01.2022.

(Дата подачи: 15.02.2022 г.)

О. Г. Слука

Белорусский государственный университет, Минск

O. Sluka

Belarusian State University, Minsk

УДК 321

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ИХ РАЗРЕШЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE POLITICAL PROCESS: CONTRADICTIONS AND THEIR RESOLUTION IN MODERN CONDITIONS

В статье в форме политического эссе рассматриваются противоречия политического процесса в современных условиях как определяющего фактора достижения общественного согласия в государстве.

Ключевые слова: политический процесс; общество; государство; политика; партия; противоречия; конфликт; гражданское общество; личность.

The article, in the form of a political essay, examines the contradictions of the political process in modern conditions as a determining factor in achieving public consent in the state.

Keywords: political process; society; state; politics; party; contradictions; conflict; civil society; personality.